

18+

Галина
Губайдуллина

НЕСКУЧНАЯ
ПРОВИНЦИЯ

Галина Губайдуллина
Нескучная провинция

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Губайдуллина Г. И.

Нескучная провинция / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Бал у буржуа. Из полуодетых и раскрепощённых Французской Революцией девушек судостроитель Камилл Дарнедаль выбрал самую одетую и прекрасную невесту для сына Сирену де Брэскую и увёз её в Нормандию. Вот только девушка эта так похожа на его первую любовь... А Сирена оказывается с непростым, своевольным характером, ей нравится сосед – экспериментатор с музыкой... и ещё будущий свёкор, хотя тот женат на женщине-травнице. Камилл пытается показать Нормандию так, чтоб она стала родиной для Сирены.

Франция. 2 марта 1.802 года. Париж.

Мужчина из нуворишей Камилл Дарнедаль, разбогатевший на судостроении после буржуазной революции, заехал к знакомому Жаку Моно на бал. Буржуа уже не стеснялись проводить праздники, устраивая торжества с не меньшим блеском, чем ранее аристократы.

Дарнедаль высокий и статный брюнет с густыми бровями, очень видный мужчина. Он прохаживался среди многочисленных гостей, слушая о чём люди ведут беседы. Он одет в синий бархатный длинный камзол с двумя карманами и двумя рядами пуговиц. Пышный бардовый галстук выбивался из отворотов камзола. На голове треуголка. Брюки в обтяжку с пуговицами сбоку по всей длине, брючины заправлены в короткие сапоги с узкими носами.

Приезжий из провинции Камилл разглядывал бомонд. Нынешняя молодёжь одета по странной моде. Юноши с обросшими до плеч волосами, зачёсанными на лицо, называется причёска «Собачьи уши», с серьгой в левом ухе. Фрак «аби» с завышенной талией и двойной застёжкой с высоким воротником и галстуком, подпирающим щёки или красующимся пышным нагромождением. На головах цилиндры или треуголки. Шёлковые кюлоты всё ещё актуальны на балах, но много лиц, надевших узкие или широкие брюки. Почти у всех двойные лорнеты. И у всех сучковатые палки вместо трости.

Девушки с короткими стриженными волосами на затылке в простых полупрозрачных батистовых платьях (без нижних платьев!), но с красными шальями и алыми лентами на шее.

У дам постарше шляпки с перьями, а шея прикрыта белыми косынками.

Парижане называли эту «золотую молодёжь» парней – инструкторы (невероятные) и девушек – мервейёз (причудливые).

Одна дама распялась высказываниями древних, цитируя всем известные фразы, нагоняя скуку. Видимо, она занимала высокое положение, раз все послушно стояли и поддакивали.

Камилл неделикатно прервал её своим бархатным голосом:

–У кого нет своих мыслей, тот заучивает чужие.

Девушки засмеялись. Мужчины, естественно, были сдержаннее, они с артистизмом нарисовали на лице недоумение и удивление нахальной выпадки незнакомца. Приезжему указали на его недозволенную дерзость. Но дама великодушно простила нагловатого красавца.

Жак Моно утащил его в сторону, давал совет:

–С твоими деньгами ты мог бы найти тут аристократку в жёны сыну. Какую-нибудь из разорившихся... А то ведёте происхождение от знахарей и булочников.

–Глупости. Пусть Вольдемар сам ищет себе спутницу жизни.

Но вдруг среди гостей друга Камилл увидел прекрасную деву. В первую минуту ему показалось, что сквозь толпу парит призрак его первой любви Ирен или какой-то ангел спустился с небес – ослепительно белокурый в белом простеньком платье со шнуровкой спереди. Красную шаль, видимо, она не смогла купить, потому укрывала плечи белой.

–Кто это?– вопрошал гость из провинции Дарнедаль.

–Как раз одна из обедневших обладательниц голубой крови. Ходит и у всех в займы просит. Все её родственники после революции еле концы с концами сводят, ей они не помогают, а бедняжка потеряла родителей...

–Казнили?– уточнял Камилл.

–Сами померли от болезней...

–Из этого окружения грубых, бестолковых солдафонов и жеманных, женоподобных созданий и дамочек-кокеток эта девушка, словно звезда интеллекта и изысканности в своём скромном белом платье... На её лице нет и тени высокомерия...

–Какое уж тут высокомерие, если живот прилип к позвоночнику от голода. Ещё немного и пойдёт искать работу, как миленькая... Или с её-то красотой найдёт покровителя... Уже ею заинтересовались трое мужчин...

–Эта девушка будет только в моей семье. Я её никому не отдам. Друг Моно, до этого я общался с дамами попроще, они не требовали этикетов и лести... Как мне с ней заговорить?

–Отбрось ты эти докучливые, нелепые условности. Сейчас новое время! Просто «гражданка» или «мадемуазель».

И Моно повёл друга знакомиться с блондинкой.

Она спрашивала займы у очередного буржуа. Получила отказ.

Камилл с высоты житейского учил её:

–Не дают займы? Друзья нужны за тем, чтоб было с кем проводить свободное время, развезть скуку. Не ждите от них геройских поступков или меценатства.

Глаза девушки с первых же слов незнакомца вспыхнули.

Моно представил друга.

Назвал имя красавицы:

–Мадемуазель Сирена де Брэсю.

Ей ранее было несвойственно строить глазки и делать напыщенный вид, но при знакомстве с этим человеком, её словно подменили, она приняла важную осанку.

Камилл уверенным тоном сообщил Сирене:

–Я хотел бы решить все Ваши денежные проблемы, если б Вы дали согласие выйти замуж за моего сына.

–У Вас есть сын?! Но Вы так молоды... – поразила девушка.

–Мне 35 лет. Женился рано в 17 лет, сыну 18.

–Мне 17... – известила Сирена, – Но Вы меня совсем не знаете...

–Я уверен: Вы – чистая, целомудренная девушка. Мне больше ничего и не надо. Денег у меня с лихвой.

Жак Моно расхваливал друга:

–Мсье Дарнедаль, словно демон Форас обладает знаниями о травах и камнях.

Девушка добавила:

–Я тоже изучала демонологию и знаю, что этот демон, если влюблён, может сделать невидимым, красноречивым и даровать долгую жизнь, он также помогает найти сокровища и возвращает утерянные вещи.

Камилл заступался за знахарей:

–В Ваших скепсисах сплошная ирония. Но не стоит пренебрегать древними знаниями. Испокон веков с помощью простой лозы определяли виновен ли в воровстве или убийстве человек, искали воду... и опять же клады. Но мы ушли от главного. Вы поедите со мной в Нормандию?

–Я не верю словам, – испуганно лепетала дворянка.

–Тогда поверьте логике, – убеждал Дарнедаль, – В чём дело? Ваш аристократический класс всегда выходит замуж по расчёту.

–Но я даже никогда не видела жениха.

–Я обещаю: свадьбы сразу не будет. У Вас будет время всё обдумать. Просто ознакомьтесь с моим домом, с моей семьёй. Семья небольшая – я, жена и сын Вольдемар.

–А если мне не понравится Ваш сын?

–Даю слово: если Вам не понравится мой сын, Вы сможете уехать.

Сирена жалобно доводила до сведения:

–Есть, конечно, девушки, которым не нужны чувства, но для меня очень важно любить.

Жак Моно влез в разговор, хихикая:

–Женщины чувствами живут, мозгом не пользуются.

Камилл настаивал:

–Напоминаю: факторы, от которых зависит Ваше благополучие – сосредоточены в капиталах в моих руках.

Девушка вздохнула:

–У меня нет ни сил, ни средств для сопротивления чужим идеям. Людям свойственно мечтать: всем хочется лучшей доли, благодатной жизни, быть прекрасным во всём, как ангел, и счастливым, как никто до тебя.

Лицо судостроителя просветлилось от этого известия. Этот восхищённый взгляд Камилла запал Сирене в душу. Ей нравился этот человек, но он женат и никогда не будет принадлежать ей... Может, его сын такой же милый?

Камилл Дарнедаль приехал к дяде Сирены обговорить детали её поездки. Дядя с радостью согласился отправить племянницу в Нормандию. Сирена злилась на многочисленную родню: никому не нужна. Им легче спихнуть её замуж неизвестно за кого, чем кормить её несколько месяцев, пока она не нашла бы партию посolidнее. Её съедало негодование и на себя: она, красавица, согласилась выйти замуж за человека, которого ни разу в жизни не видела! Остаётся только тешить себя надеждой, что жених также красив, как его отец.

Сирена, кутаясь в длинный меховой шарф боа и ёжась от холодного весеннего утра, вышла к карете судостроителя – временного опекуна. Её пальто украшали длинные паты с пуговицами. «Будто она гусар, и приготовилась ехать на войну», – ухмыльнулся Камилл. Его плащ редингот а-ля Левит до пят имеет несколько воротников и паты из кожи. Дорожную шляпу украшают 3 пряжки. Блёкло жёлтый объёмный галстук завязан спереди на пухлый бант. Сбоку висит сабля на ремне.

Дарнедаль преподнёс ей букет сиреневых тюльпанов с листьями вяза. Лист вяза на языке цветов означает приглашение в гости, а, значит, вполне уместен в композиции.

Девушка вздохнула у дверей кареты:

–Ну что ж... я долго не могла дожидаться успеха, и вот пустилась в путь без него.

–Вот увидите: я принесу Вам главный успех в жизни, – уверял Дарнедаль, помогая ей подняться в карету.

Лакеи уложили багаж мадемуазель де Брэско на козлы. Сели два кучера. Сзади на трёх лошадях скакали слуги-охранники судостроителя. Разбой на дорогах всё ещё был страшный, хоть и Первый Консул велел расстреливать всех бандитов и их покровителей – продажных чиновников и полицейских. Счастьем для путников было то, когда их просто грабили, зачастую всех вырезали под благообразной эгидой мести за свергнутую династию. Бандиты жгли целые деревни, пытая жителей, где у них драгоценности. Нападали даже на города.

Когда карета выехала из Парижа, девушка едва не плакала, взирая, как ей казалось, на унылые пейзажи лесов и пролесков.

–У Вас мерехлюндия? – поинтересовался новый опекун.

Он невзначай задел её плечо, когда карета качнулась, но вместо противных мурашек Сирена ощутила пронизывающую тело трепетную энергию. Мужчина, видимо, ощутил нечто подобное, потому что искренне извинился.

Девушка в упор глянула ему в глаза, и у неё вырвался возглас:

–У Вас глаза такие светло-карие... как у волка.

Камилл с улыбкой шутил:

–Только не надо сравнивать меня с Ликаоном, царём греческой Аркадии, который зарезал и съел своих гостей. Зевс наказал его за не гостеприимство, превратив в волка. Я не собираюсь Вами ужинать.

–Словарный запас в Вашей речи не скуден.

–Я люблю развивать лексику, – кивнул мужчина.

–Мсье Дарнедаль...и всё же: какие скрытые причины толкнули Вас на этот шаг с моим приглашением?

Наверное, в глубине души, она хотела услышать признание о её красоте и неповторимости...

Камилл уставился в окно кареты, говорил нехотя:

–Вы очень похожи на мою первую любовь в ранней юности...Эту девушку Ирен у меня украла темнота смерти. Она не хотела за меня замуж, считая совсем юным. Но ей интересны были отвары моей матери-травницы. Она перепутала настои, выпив отвар красных ягод тиса...и...отравилась. Мьетта, её подруга, утешала меня...и я сделал предложение о свадьбе ей...Тогда меня грызло одиночество, я был зол на мать, на себя...что не углядел...Любая часть тиса останавливает сердце...В Средние века из этого дерева делали кубки, наливали вино, и через 2 часа – летальный исход. Чем старше дерево, тем больше в нём яда...

–Какие-то мистические события...Через столько лет и вдруг её копия в моём лице...

Мужчина смотрел в пол на свои ботинки, продолжал печально излагать:

–Мистики в жизни всегда много. Когда у меня умирал ребёнок, я думал: «Вот она – расплата за грех моей матери». Тень убитой девушки всегда стояла у меня за спиной.

–А, может, Ирен отравилась сама? Поссорилась с женихом...и свела счёты с жизнью?

–Возможно...Некогда Зевс из облаков создал образ жены Геры для друга царя Иксиона.

–О, это какая-то скверная история...

–Вовсе нет. Иксион пытался соблазнить Геру, а наслаждался с её подобием Нефелой – богиней облаков.

Затем они надолго замолчали. Сирена задремала. Она затаила дыхание, когда Камилл нежно провёл рукой по её щеке.

Вдруг лошади заржали, карета резко остановилась. Дарнедаль резво вскочил, достал из под полы плаща пистолет одной рукой, другой выхватил револьвер, который прятался под шляпой, уронив головной убор под ноги.

Кучера тоже начали стрелять в окружающих карету оборванцев. Открыли огонь и слуги-охранники.

–Сирена, на пол!– приказал Камилл.

Девушка тут же сползла вниз, подчиняясь.

Судостроитель вёл стрельбу из кареты, подсакивая то к одному, то к другому окну.

Двое из охранников Дарнедаля упали с лошадей. Камилл, видя это, выскочил из кареты, оставив револьвер на сиденье для девушки. Он выхватил саблю и стал рубить оголтелых бандитов, пока не уничтожил всех шестерых. Ещё шестерых застрелили кучера и охранник.

Испуганная Сирена выглянула из оконца кареты, когда стихли скрежет металла и выстрелы. Радостная выскочила отблагодарить спасителей. Пожала руки уцелевшим кучерам и охраннику. Остановилась перед Камиллом, отчего-то оторопев.

Лепетала:

–Почему Бог допустил, чтоб бандиты и убийцы бегали по лесу?

–Чтоб жизнь была не так проста, а увлекательна, наверное.

Она удивлялась:

–Вы считаете: опасности делают жизнь увлекательнее?

–Да, если переживёшь эти приключения.

–И болезни даются, чтоб люди не скучали?

–Болезни даются, чтоб люди поняли, что важнее всего...

–Я благодарю Вас за спасение...

–А почему Вы меня не трясёте за руки?– с улыбкой узнавал Камилл.

Как сказать ему, что она боится к нему прикоснуться? Боится, что опять попадёт во власть той захватывающей энергии...Энергии, которая может разжечь её сердце...Но разве

удержать стремительно растущую симпатию? Как айсберг, при приближении к северному полюсу, обрастает льдом, так неукротимо ширился авторитет Дарнедаля для Сирены.

Он нежно вытер грязное пятнышко с её щёки. И вдруг прижмулся своими губами к её губам.

Но мужчина быстро опомнился, извинялся:

–Простите, просто я так разгорячён битвой...и так очарован Вашей красотой, что не смог удержаться. Больше такого не повторится.

–Сейчас Вы целовали меня...или её?

–Вас. Вы не она. Просто похожи на неё.

–И я никогда не стану Ирен.

–Я знаю. Я вижу перед собой не Ирен, а Сирену де Брэскую. И...не знаю, смог бы я поцеловать Ирен, воскресни она вдруг...столько пережито.

–Зачем Вам я, как напоминание о той боли?

–Не знаю...Может, хотел помочь Ирен в Вашем образе? Или помочь Вам, так похожей на Ирен...

–Вы совсем запутались, мсье Дарнедаль.

Девушка развернулась и пошла к карете.

Остальную дорогу ехали молча, стараясь не смотреть друг на друга.

Нижняя Нормандия показалась Сирене цветущим садом. Кругом цветущие яблони. Меж болот и рощ на полях-пастбищах бродят коровы, овцы, кони. На огородах морковь, лук-порей, цветная капуста.

Город-порт Онфлёр, расположенный в заливе реки Сены, утопал в мимозах, пальмах, агавах и яблонях. Весенний воздух пропитан ароматами цветов.

Здесь были и скалистые известняковые берега с обрывами и порт в заливе реки Сена, где корабли и яхты швартовались прямо в центре города, где был берег с равнинным ландшафтом.

Багровый цвет садящего солнца, словно румянец на щеках стыдливой девчонки.

Сирене де Брэскую не понравилась резкая перемена в погоде. То ярко светило солнце, то внезапный шквал с ветром приносил прохладу. Она ёжилась.

–Морской климат,– кивнул Дарнедаль.

Карета въехала в сад с пальмами и кустами розовых пионов. Из-за деревьев виднелся трёхэтажный дом из серого известняка с треугольным фронтоном.

Дворецкий открыл двери дома перед господином и гостьей.

Антураж обстановки вестибюля в стиле ампир. Со скульптурами нимф, выступающих из стен, их хламиды и волосы покрыты позолотой. Гардеробные шкафы с позолоченными узорами.

Бывшая аристократка старалась не удивляться, припоминая былое величие домов, где она бывала в детстве.

–Пойдём, покажу твою комнату,– позвал за собой хозяин дома.

В гостевой спальне стоят шкафы «буль» из чёрного дерева с узором из кости слонов. Трюмо в том же стиле. На белых обоях крупные чёрные цветы. Торшеры обтянуты похожей на обои тканью. Чёрный пол с белым ковром с большим ворсом. Кровать из тёмного дерева заправлена розовым покрывалом. Подушки розовые и чёрные с белым узором. Розовые шторы. Пальма в углу. Напротив кровати большая картина с изображением лесного бора.

–Переодевайтесь, и я жду Вас в столовой. Служанка у дверей. Она может помочь Вам переодеться и проводит в нужное место,– проговорил Дарнедаль и пошёл к порогу.

А Сирена достала из саквояжа плюшевого медвежонка и посадила игрушку на трюмо.

Мужчина оглянулся и умильно проворковал:

–Как трогательно... Вы привезли с собой детскую игрушку...

–Это всё, что у меня осталось от семьи...

Сирена вошла в столовую со слегка желтоватыми стенами. Кресла и остальная мебель из ясеня светло-жёлтые в стиле буколки с росписью на тему эклога (со сценками из пастушьяй жизни античных героев). И стены расписаны живописными сценками из Древних времён. Рядом с крупными изображениями на других стенах без росписей в квадратных белых рамках располагались по две круглых небольших картины. Обилие огромных хрустальных люстр. Белые скатерти с круглым серым узором. На столах посередине большие букеты из пионов. И возле каждого прибора букетики из бегоний, похожих на маленькие розочки.

Гостья одарила будущих родственников самой очаровательной улыбкой, хотя темноволосый пухлый юноша за столом ей сразу не понравился, вызвав антипатию. Женщина с красными от хны волосами при виде девушки вскрикнула и выронила бокал с красным вином, которое растеклось кровавым пятном.

–Ирен... – прошептала она.

–Похожа, да? – ухмыльнулся Камилл.

Мьетта недовольно выговаривала:

–Предупреждать надо! Я так испугалась... Думала: Конец Света и мёртвые восстали из земли.

Приезжая сравнила глаза женщины со змеиными, такие же жёлто-зелёные, с затаённой ненавистью. Ей показалась будущая свекровь хитрой и недружелюбной.

Жена Камилла высказалась, вглядываясь в черты лица гостьи:

–Это не абсолютная копия Ирен. У этой девушки лоб выше и губы пухлее, будто их всю ночь целовали...

–Если меня кто и целовал... так это были ангелы, не иначе, – вспыхнула Сирена, ей не понравились такие смелые сравнения.

–Это Сирена де Брэсю. Из аристократов, хоть это ныне и ругательное слово... Сирена, это моя жена Мьетта и сын Вольдемар. Проходите, мадемуазель, за стол садитесь, – пригласил хозяин дома, – Как Вам наш интерьер?

Садясь, девушка говорила:

–Окружающий интерьер зеркально отображает внутренний мир человека.

Усевшийся рядом с ней Камилл хохотнул и переспросил:

–И какова же моя сущность, если судить по моим стульям?

–Ваш процветающий быт ждёт некой сказки, она запечатлена на этих стенах. Но гостевая мрачновата, это, как некие тревожные мысли...

Подав голос Вольдемар:

–Процветание – это беспрестанная забота об имуществе, его приумножение.

Хозяйка дома следила за гостьей изучающе и настороженно.

Сирена отвечала юноше:

–«Если деньги не слуги твои, то они станут твоим господином» – это слова Франсуа Бэкона Рохаса.

Камилл распорядился:

–Слуга, принеси шампанское «Редерер». Надо отпраздновать появление невесты моего сына.

Подавали овощи «Фондю», сардельки «Шабли», свинину «Лонзу», суп из каштанов. В блюде лежала ветчина «Прицутта» и нормандский сыр «Коламбер». В маленьких вытянутых тарелочках возлежали мидии и устрицы.

Вольдемар оповестил гостью:

–В Нормандии 400 видов сыров.

–О,— удивилась Сирена, красиво подняв брови.

Хозяин дома заметил жене:

–Мьетта, что-то ты в последнее время всё время разгуливаешь с едой по дому.

Та жеманно отвечала:

–Врачи говорят, что в идеале надо кушать 5 раз в день.

Камилл хохотнул и посоветовал:

–Да лучше вообще от стола не отходи.

Вольдемар высказал своё мнение:

–Мама, Вы преувеличиваете: весь день едят только петухи и куры.

При разговоре парень жестикулировал, и, зачастую, дойдя до конца фразы, которую он произносил скороговоркой, вдруг неожиданно замолкал. Создавалось впечатление, что, пор всей видимости, юноша не знает чем ещё дополнить речь. Так он и говорил сбивчиво, с запи- наниями. Скорее всего, его неуверенная дикция происходила от того, что молодой человек редко общался с дамами из Света.

Мать его корила:

–И ты становишься язвительн, как отец.

Послышались взрывы.

–Что это?– насторожилась гостья.

–А, сосед балуется. Фейерверки изобретает,— отвечал глава дома.

Сирена оглянулась к окну. В вечернем небе расцвели яркие цветы фейерверков.

–А у вас интересно,— улыбнулась девушка.

Разноцветные залпы огней продолжались ещё несколько минут.

–У нас все соседи чокнутые,— доложил Вольдемар.

Гостья недоверчиво улыбнулась.

–То же самое, я уверена, соседи говорят про нашу семью,— с насмешкой заявила Мьетта.

–И что же странного делает ваше семейство?– интересовалась аристократка.

Жена хозяина дома неохотно делилась:

–В делах мой муж осторожен и предупредителен, чужим не доверяет. Но возомнил себя великим лекарем, никому в отварах и травах в болезни не отказывает. К нему идут, когда врачи не могут помочь.

–А мсье Дарнедаль кого-нибудь вылечил?

Мьетта выдавила из себя признание, а затем возмущалась:

–Были случаи...Но к чему нам у ворот куча неизвестных людей? А вдруг кормильца нашего похитят? Гоню оборванцев, как могу... Так они его у ворот корабельной верфи стали ждать.

Девушка узнавала:

–А соседи не забияки?

Камилл оповестил:

–Когда как... Но я считаю: фальшивый друг опасней открыто выступающего против тебя врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.